Пушкарев, С.Г.

Очерк истории крестьянского самоуправления в России.

Г. ПУШКАРЕВЪ

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ КРЕСТЬЯНСКАГО САМОУПРАВЛЕНІЯ ВЪ РОССІИ

ПРАГА
1924

С. Г. ПУШКАРЕВЪ

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ КРЕСТЬЯН-СКАГО САМОУПРАВЛЕНІЯ ВЪ РОССІИ

ПРАГА
1924

Цѣлью настоящаго очерка является изображеніе въ общихъ чертахъ, въ краткомъ и, по возможности, популярномъ изложеніи, судебъ крестьянскаго самоуправленія, начиная съ XIV—XV в.в., на территоріи великаго княжества, а затѣмъ царства Московскаго, превратившагося въ началѣ XVIII столѣтія въ Россійскую имперію. При этомъ мы оставляемъ безъ разсмотрѣнія исторію крестьянскаго самоуправленія въ западныхъ областяхъ, вошедшихъ въ составъ Россійской имперіи лишь въ XVIII ст., а также оставляемъ въ сторонѣ чисто хозяйственную дѣятельность крестьянскихъ общинъ и вопросъ объ общинномъ землевладѣніи въ России.

*

Крестьянская община, съ ея выборными органами — старостами, сотскими, десятскими и т. п. — была исконнымъ русскимъ учрежденіемъ, и мы встрѣчаемъ на территоріи великаго княжества Московскаго уже въ XIV—XV в. в. крестьянскія общины въ качествѣ признаваемыхъ государственной властью общественныхъ союзовъ, имѣющихъ судебно-административное и финансовое значеніе. Власть княжеская первоначально «не шла вглубь русскаго общества» (Градовскій). Община являлась посред-

никомъ между государственной властью и своими членами; къ ней, въ лицѣ ея выборныхъ органовъ, обращалось правительство съ требованіемъ объ уплатѣ государственныхъ податей и исполненіи повинностей, и общины, связанныя круговою порукою, тянули государево «тягло», производя разверстку падавшихъ на нихъ податей и повинностей между своими членами, сообразно ихъ имущественной состоятельности. «Общины спокойно тянули возложенное на нихъ тягло и стянули московское государство», говоритъ проф. Градовскій.

Но помимо этого, главнаго для государственной власти, финансоваго значенія общинъ, онѣ имѣли также значеніе судебно-административное. Выборные ихъ органы производили судъ и расправу между своими членами, поддерживали въ деревняхъ порядокъ и безопасность.

Впрочемъ, въ этомъ отношеніи ихъ права и полномочія въ XV и въ началѣ XVI вѣка представляются уже значительно суженными. Надъ крестьянскимъ міромъ выростаетъ въ лицѣ такъ называемыхъ намѣстниковъ и волостелей, назначаемыхъ великимъ княземъ, высшая судебно-административная власть, подчиняющая себѣ выборныя крестьянскія власти.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, крупные землевладѣльцы, преимущественно — монастыри и бояре, зачастую получаютъ отъ великаго князя право суда надъ крестьянами своихъ вотчинъ. На основаніи выдаваемыхъ великимъ княземъ жалованныхъ грамотъ, «вѣдаетъ и судитъ» своихъ крестьянъ самъ привилегированный землевладѣлецъ или его приказчикъ, а не органы княжеской власти (намѣстники и волостели).

Однако, появленіе этихъ независимыхъ отъ крестьянскаго міра органовъ судебно-полицейской власти не означало полнаго устраненія крестьянской общины отъ участія въ мѣстномъ управленіи и судѣ. Въ судѣ какъ намѣстниковъ и волостелей, такъ и частныхъ привилегированныхъ землевладѣльцевъ должны были сидѣть и «стеречи правды» выборные представители крестьянскаго міра — старосты и «лучшіе люди» или «добрые люди». Это былъ не только повсемѣстный обычай, но и прямое требованіе закона (по отношенію къ намѣстничьимъ судамъ). Такъ, Бѣлозерская уставная грамота, 1488 г., предписываетъ: «А намѣстникомъ нашимъ и ихъ тіуномъ безъ сотцкихъ и безъ добрыхъ людей не судити судъ». Въ судебникѣ вел. князя Ивана Васильевича (1497 г.) предписывается, какъ общее правило: «безъ старосты и безъ лучшихъ людей суда намѣстникомъ и волостелемъ не судити».

Подобныя постановленія находятся и въ грамотахъ, касающихся монастырскихъ вотчинъ. Въ уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря крестьянамъ Бѣжецкаго Верха, села Пузырева (1561 г.), предписывается: «Судити приказщику, а съ нимъ быти въ судѣ священнику да крестьяномъ пятма или шестмя добрымъ и середнимъ». — Еще болѣе поздняя (1590 г.) грамота патріарха Іова Новинскому монастырю постановляетъ о судѣ надъ монастырскими крестьянами: «...и у игумена и у соборныхъ старцевъ сидѣти въ судѣ сельскимъ лучшимъ людемъ тремъ или четыремъ человѣкомъ, кого сельчане излюбятъ».

Однако, стремленіе московскаго правительства ограничить произволъ и злоупотребленія назначаемыхъ имъ намѣстниковъ и волостелей путемъ при-

сутствія въ судѣ представителей населенія, съ одной стороны, и путемъ нормировки въ особыхъ грамотахъ или «доходныхъ спискахъ» тѣхъ «кормовъ», которые они должны были получать отъ населенія, съ другой, — оказались въ дѣйствительности недостаточными для защиты населенія отъ злоупотребленій и произвола «кормленщиковъ». И вотъ въ половинѣ XVI вѣка московское правительство переходитъ къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ, имѣвшимъ въ виду ограниченіе власти назначенной правительствомъ администраціи и расширеніе власти и правъ выборныхъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, а затѣмъ, не удовлетворяясь этими мѣрами, производитъ, по желанію населенія, и полную замѣну управленія «кормленщиковъ» выборнымъ земскимъ самоуправленіемъ.

Прежде всего, въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XVI в. правительство вводитъ въ нѣкоторыхъ областяхъ новые выборные органы уголовно-полицейской власти, такъ называемыхъ «губныхъ старостъ» и ихъ помощниковъ — «губныхъ цѣловальниковъ»*). Первоначально должность губныхъ старостъ была учреждена только для борьбы съ разбойниками; Судебникъ 1550 г. постановлялъ: «А старостамъ губнымъ, опричь вѣдомыхъ разбойниковъ, у намѣстниковъ не вступатися ни во что», но затѣмъ имъ было поручено также преслѣдованіе и наказаніе «татей», т. е. воровъ; впослѣдствіи имъ былъ переданъ судъ по дѣламъ объ убійствѣ, поджогѣ и т. д.; наконецъ, имъ же была поручена охрана

---

*) «Цѣловальники» = присяжные; цѣловальниками выборные люди назывались потому, что передъ началомъ своей службы они приводились къ крестному цѣлованію, т. е. принимали присягу — честно и добросовѣстно исполнять возложенныя на нихъ обязанности.

полицейскаго порядка и безопасности въ своихъ округахъ и для успѣшнаго исполненія этой задачи имъ были подчинены низшіе выборные полицейскіе органы — сотскіе, пятидесятскіе и десятскіе. Губные старосты избирались на всесословномъ уѣздномъ съѣздѣ («по выборамъ всякихъ людей», какъ говоритъ законъ) — изъ среды служилыхъ людей, дворянъ или «дѣтей боярскихъ», а губныхъ цѣловальниковъ избирали изъ своей среды одни тяглые люди — «посадскіе» (городскіе) и сельскіе («по выборамъ сошныхъ людей»). При губныхъ старостахъ состояли для письмоводства такъ называемые губные дьяки, также выборные, «по выборамъ всякихъ людей . . .»

Помимо введенія новыхъ выборныхъ органовъ уголовнаго суда и полиціи, московское правительство въ половинѣ XVI в. старается возвысить значеніе и укрѣпить авторитетъ прежнихъ выборныхъ земскихъ органовъ — старостъ и ихъ помощниковъ, цѣловальниковъ. Судебникъ царя Ивана Васильевича, 1550 г., прежде всего, предписываетъ повсемѣстное введеніе старостъ и цѣловальниковъ: «А въ которыхъ волостѣхъ напередъ сего старостъ и цѣловальниковъ не было, и нынѣ въ тѣхъ во всѣхъ волостѣхъ быти старостамъ и цѣловальникамъ». Очевидно, развитіе власти намѣстниковъ и волостелей, также какъ и частныхъ привилегированныхъ землевладѣльцевъ, повело къ тому, что древній институтъ старостъ и цѣловальниковъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пришелъ въ упадокъ и забвеніе, и вотъ правительство перваго московскаго царя Ивана Васильевича «Грознаго» стремится возродить его на всемъ пространствѣ государства, путемъ законодательнаго велѣнія. Далѣе, царскій Судебникъ 1550 г. повторяетъ требованіе Судебника 1497 г.: «А на

судѣ у бояръ и дѣтей боярскихъ и у ихъ тіуновъ быти гдѣ дворскій, дворскому *) да старостѣ и лучшимъ людемъ цѣловальникомъ... А безъ старосты и безъ цѣловальниковъ суда не судити». Кромѣ того, Судебникъ 1550 г., въ цѣляхъ контроля надъ судебной дѣятельностью намѣстниковъ, постановляетъ, чтобы запись судебнаго разбирательства и приговора производилась параллельно земскимъ дьякомъ и намѣстничьимъ дьякомъ, и затѣмъ одинъ экземпляръ судебнаго протокола подписывался бы представителями земства, старостою и цѣловальниками, а другой — скрѣплялся бы печатью намѣстника, — «а судные дѣла у намѣстниковъ и у ихъ тіуновъ писати земскимъ дьякомъ; а дворскому да старостѣ и цѣловальникомъ къ тѣмъ судебнымъ дѣломъ руки свои прикладывати. А противни съ тѣхъ судныхъ дѣлъ, слово въ слово, писати намѣстничьимъ дьякомъ; а намѣстникомъ къ тѣмъ противнемъ печати свои прикладывати...» — Наконецъ, для огражденія населенія отъ произвола намѣстниковъ и волостелей, Судебникъ постановляетъ, что ихъ слуги («намѣстничи и волостелины люди») не имѣютъ права самовольно арестовать подлежащихъ суду или наказанію людей, «не явя» ихъ старостѣ и цѣловальникамъ той волости, къ которой они принадлежатъ, — «а въ волости являти старостѣ и цѣловальникомъ, которые у намѣстниковъ и у волостелей и у ихъ тіуновъ въ судѣ сидятъ»; если же «намѣстничи и волостелины люди» арестуютъ кого-либо, «не явя» его органамъ земства, то староста и цѣловальники по жалобѣ родственниковъ потерпѣвшаго, должны «у волостелиныхъ и у намѣстничьихъ людей тѣхъ

*) «Дворскій» вѣдалъ дворцовыя имѣнія.

людей вымати»; затѣмъ постановляется, что служители намѣстниковъ и волостелей должны уплатить незаконно арестованному ими человѣку «безчестье» (штрафъ за обиду) и сверхъ того, если пострадавшій будетъ искать на «намѣстничьемъ человѣкѣ» убытковъ, то должно «тотъ искъ взяти на немъ вдвое».

Но, очевидно, всѣ эти частныя мѣропріятія по огражденію интересовъ и правъ населенія отъ насилій и произвола «кормленщиковъ» были недостаточны, и вскорѣ послѣ изданія Судебника государь, какъ выражается лѣтописецъ, «пожаловалъ кормленіями всю землю», т. е. предоставилъ право желающимъ общинамъ вовсе избавиться отъ власти намѣстниковъ и волостелей и перейти подъ управленіе своихъ выборныхъ органовъ, при условіи, что общины отнынѣ будутъ вносить уже непосредственно въ царскую казну «оброкъ за намѣстничь кормъ». Такимъ образомъ, земская реформа царя Ивана мотивировалась интересами какъ самого населенія, такъ и царской казны.

Мы приведемъ здѣсь уставную царскую грамоту, данную крестьянамъ Устюжскихъ волостей въ 1555 г., въ виду того, что она необычайно ярко рисуетъ какъ безпорядки и злоупотребленія, связанные съ прежней системой «кормленій», такъ и мотивы, которыми руководилось московское правительство, осуществляя радикальное преобразованіе мѣстнаго управленія. «Прежде, пишетъ царь, мы жаловали бояръ своихъ, князей и дѣтей боярскихъ, давали города и волости имъ въ кормленья; и намъ отъ крестьянъ челобитья великія и докука безпрестанная, что намѣстники наши и волостели, пра-

ветчики *) и ихъ пошлинные люди, сверхъ нашего указнаго жалованья, чинятъ имъ продажи и убытки великіе; а отъ намѣстниковъ, волостелей, праветчиковъ и ихъ пошлинныхъ людей намъ докуки и челобитья многія, что посадскіе и волостные люди имъ подъ судъ и на поруки не даются, кормовъ имъ не платятъ и ихъ бьютъ; отъ того между ними поклепы и тяжбы великія; отъ того на посадахъ многіе крестьянскіе дворы, въ уѣздахъ деревни и дворы позапустѣли, и наши дани и оброки сходятся не сполна. И мы, жалуя крестьянство, для тѣхъ великихъ продажъ и убытковъ, намѣстниковъ, волостелей и праветчиковъ отъ городовъ и волостей отставили; а за доходы ихъ, пошлины и присудъ велѣли посадскихъ и волостныхъ крестьянъ пооброчить деньгами; и велѣли во всѣхъ городахъ, станахъ и волостяхъ поставить старостъ излюбленныхъ, которымъ между крестьянами управу чинить, намѣстничьи, волостелины и праветчиковы доходы и къ намъ на срокъ привозить, которыхъ себѣ крестьяне между собою излюбятъ и выберутъ всею землею, отъ которыхъ бы имъ продажъ и убытковъ и обиды не было, которые умѣли бы ихъ разсудить въ правду безпосульно и безволокитно, и за намѣстничій доходъ оброкъ собирать умѣли бы и къ нашей казнѣ на срокъ привозили бы безъ недобору» (Соловьевъ, Исторія Россіи, т. VII).

Такимъ образомъ, выборнымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія передавалась вся судебная, административная и финансовая власть на мѣстахъ. Должно, впрочемъ, замѣтить, что реформа не была

---

*) «Праветчики» и «пошлинщики» — исполнительные органы намѣстничьяго суда.

обязательной и что нѣкоторыя мѣстныя общества, будучи довольны своими назначенными управителями и опасаясь увеличенія податного бремени при новой системѣ, отказались принять новый порядокъ управленія и остались при прежнемъ.

Въ тѣхъ общинахъ, которыя приняли новый порядокъ, выборные судьи находились въ зависимости отъ общины или волости, ихъ избравшей. Иногда правительство даже предоставляло общинѣ право суда и казни надъ ея выборными судьями. Такъ, въ жалованной судной грамотѣ, данной крестьянамъ Вохонской волости въ 1561 г. постановлено: «А учнутъ излюбленные судьи судити не прямо по посуломъ, а доведутъ на нихъ то, и излюбленныхъ судей въ томъ казнити смертною казнью, а животы *) ихъ велѣти имати да отдавати тѣмъ людямъ, кто на нихъ доведетъ. А въ судѣ и у записки и у всякихъ дѣлъ губныхъ и у излюбленныхъ судей сидѣти волостнымъ лучшимъ крестьяномъ». Такія же постановленія встрѣчаются и въ иныхъ уставныхъ грамотахъ. — Въ Двинской уставной грамотѣ (1557 г.) судъ и казнь несправедливыхъ «излюбленныхъ судей» царь оставляетъ за собой, но дозволяетъ общинѣ перемѣнять своихъ выборныхъ судей: «И будетъ Колмогорцы посадскіе люди и волостные крестьяне похотятъ выборныхъ своихъ судей перемѣнити, и Колмогорцомъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ всѣмъ выбирати лучшихъ людей, кому ихъ судити и управа межъ ими чинити».

Должно еще отмѣтить, что крестьянскія общины XVI вѣка имѣли не только судебное, администра-

---

*) «Животы» — имущество (ср. наше слово «пожитки»).

тивное, финансовое, но и церковно-религіозное значеніе (хозяйственнаго ихъ значенія мы не касаемся въ настоящемъ очеркѣ, ибо эта сторона потребовала бы особаго разсмотрѣнія). Общины, группировавшіяся вокругъ своихъ храмовъ, составляли приходскія общества: онѣ выбирали кандидатовъ во священники, которыхъ поставлялъ затѣмъ епархіальный архіерей; онѣ выбирали церковныхъ старостъ для завѣдыванія приходскими хозяйственными средствами; наконецъ, онѣ наблюдали за нравственностью, порядкомъ и благочиненіемъ въ своемъ приходѣ. Вотъ, напримѣръ, передъ нами приговоръ крестьянъ Тавренской волости, 1590 г., — о запрещеніи работы по воскреснымъ днямъ: староста «и всѣ крестьяне Таврепскіе волости Ильинского приходу, обговорились сами промежъ собою, по благословенію отца своего духовнаго Ильинскаго священника Ефрема Иванова сына, и учинили заповѣдь на три годы, ...что намъ въ праздникъ воскресенія Христова дѣла не дѣлати никакого черного...» «Такимъ образомъ въ XVI ст. крестьянскія общины на Руси относительно общественныхъ правъ были въ полномъ развитіи. Законъ и правительство не только признали за ними всѣ права, выработанныя прежнею жизнію и обычаями, но и утвердили многое, чего прежде общины не имѣли. Правительство явно стремилось къ тому, чтобы вообще поставить общины въ основаніе управленія» (Бѣляевъ).

*

Впрочемъ, такою полною и развитою жизнью жили общины преимущественно лишь въ сѣверныхъ областяхъ Московскаго государства, въ южныхъ же и

центральныхъ областяхъ положеніе крестьянскаго міра было гораздо менѣе благопріятно. Упадокъ значенія и правъ крестьянской общины находился въ связи съ двумя явленіями: процессомъ обезземеленія крестьянъ, энергично развивавшимся въ XVI в., и процессомъ ихъ постепеннаго закрѣпощенія за землевладѣльцами. Земля, на которой сидѣли крестьяне, въ теченіе XV—XVI вв. быстро ускользаетъ изъ ихъ рукъ, переходя частью въ руки крупныхъ землевладѣльцевъ — «вотчинниковъ» (преимущественно бояръ и монастырей), частью — въ непосредственное распоряженіе правительства, для раздачи ея служилымъ людямъ на «помѣстномъ» правѣ. Великій князь, а затѣмъ царь Московскій, въ качествѣ верховнаго собственника земли, массами раздаетъ земельныя владѣнія, вмѣстѣ съ сидѣвшими на нихъ крестьянами, въ «помѣстья» служилымъ людямъ, дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, обязаннымъ защищать государство отъ угрожавшихъ ему отовсюду внѣшнихъ враговъ. Крестьяне, жившіе на помѣстныхъ земляхъ, первоначально не теряли своей личной свободы. Они заключали съ помѣщикомъ договоръ — «порядную», въ которой были опредѣлены условія держанія ими земли, и затѣмъ, имѣли право «отказа», т. е. могли въ установленный закономъ срокъ (за недѣлю до Юрьева дня осенняго — 26 ноября — и въ теченіе недѣли послѣ Юрьева дня) оставить своего помѣщика и перейти къ другому землевладѣльцу или на «черную» (казенную) землю, уплативши лишь «пожилое» (—плата за пользованіе дворомъ) своему прежнему хозяину. Однако, право крестьянскаго перехода было весьма неудобно для помѣщиковъ, ибо земля, лишившись рабочихъ рукъ, теряла для нихъ свою цѣнность и лишала ихъ возможности несенія службы. «Государство, давши служилому человѣку землю, обя-

зано было дать ему и постоянныхъ работниковъ, иначе онъ служить не могъ» (Соловьевъ).

Отсюда — настойчивыя стремленія помѣщиковъ, лишить крестьянъ принадлежавшаго имъ по закону права перехода.

Но еще прежде, чѣмъ осуществилась законодательная отмѣна этого права, переходъ крестьянъ фактически былъ очень стѣсненъ ихъ хозяйственной зависимостью отъ землевладѣльцевъ, особенно ихъ задолженностью. Новоприбылой крестьянинъ, садясь на землю помѣщика, обычно бралъ у него «ссуду» и «подмогу» — на хозяйственное обзаведеніе и не могъ покинуть его землю, не расплатившись съ долгами. Въ случаѣ неурожая, падежа скота, пожара или иного несчастья, крестьянинъ, не имѣя иныхъ источниковъ кредита, вынужденъ былъ снова обращаться къ помощи своего землевладѣльца и, такимъ образомъ, все больше и больше входилъ въ долги, теряя, наконецъ, возможность расплатиться съ своимъ хозяиномъ и уйти къ другому. Такъ «крестьянское право выхода къ концу XVI в. замирало само собой, безъ всякой законодательной его отмѣны» (Ключевскій),

Съ начала XVII в. нѣкоторые землевладѣльцы заключаютъ съ новоприбылыми крестьянами «порядныя» по которымъ крестьяне, садясь на землю, обязуются «жить во крестьянехъ по свой животъ*) безвыходно» или «жить въ крестьянствѣ вѣчно и никуда не сбѣжать». — Въ случаѣ же «бѣгства» крестьянина, т. е. ухода, его безъ расплаты и безъ соблюденія установленныхъ договоромъ или закономъ условій, землевладѣлецъ имѣлъ право судебнымъ порядкомъ отыскивать бѣглаго крестьянина и возвращать его на прежнее мѣсто

*) т. е. до конца своей жизни.

жительства. Въ концѣ XVI ст. законъ установилъ пятилѣтній срокъ давности для сыска бѣглыхъ крестьянъ, — крестьянинъ не отысканный и не возвращенный въ теченіе этого срока, имѣлъ право оставаться на новомъ мѣстѣ; но въ первой половинѣ XVII в., по просьбамъ землевладѣльцевъ, срокъ для сыска бѣглыхъ былъ продленъ до 10—15 лѣтъ и наконецъ, составленное при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ т. наз. Соборное Уложеніе (1649 г.) вовсе отмѣнило «урочныя лѣта» для сыска бѣглыхъ, закрѣпивъ крестьянъ за тѣми владѣльцами, за которыми застала ихъ недавно произведенная перепись. Закрѣпощены были новымъ закономъ не только крестьяне-домохозяева, но и всѣ члены ихъ семейства — дѣти, братья, племянники, внучата, — которые прежде имѣли законную возможность свободно уходить для поисковъ лучшихъ условій жизни. Статья 9-я, главы 11-й, Уложенія постановила: «А которые крестьяне и бобыли*) за кѣмъ написаны въ переписныхъ книгахъ прошлыхъ 154-го и 155-го годовъ**) и послѣ тѣхъ переписныхъ книгъ изъ-за тѣхъ людей, за кѣмъ они въ переписныхъ книгахъ написаны, збѣжали, или впредь учнутъ бѣгати: и тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей, и ихъ братью, и дѣтей, и племянниковъ, и внучатъ зъ женами и зъ дѣтьми и со всѣмъ животы***), и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ отдавать изъ бѣговъ тѣмъ людемъ, изъ-за кого они выбѣжатъ, по переписнымъ книгамъ безъ урочныхъ лѣтъ, а впредь

---

*) «Бобылями» назывались мало-состоятельные крестьяне; бобыльскія хозяйства облагались обыкновенно половиннымъ налогомъ противъ крестьянскихъ.

**) По нашему теперешнему счету 1646—1647 г. г.

***) Т. е. со всѣмъ имуществомъ.

отнюдь никому чужихъ крестьянъ не пріимать и за собою не держать.»

Одновременно съ закрѣпленіемъ крестьянъ, жившихъ на вотчинныхъ и помѣстныхъ земляхъ, за ихъ владѣльцами, послѣдовало прикрѣпленіе «тяглецовъ», т. е. членовъ посадскихъ (городскихъ) и сельскихъ общинъ къ ихъ тяглымъ общинамъ. Такъ какъ общины были въ платежѣ податей и исполненіи повинностей связаны круговою порукой, то уходъ отдѣльныхъ тяглецовъ изъ общины увеличивалъ податную тягость ея оставшихся членовъ и потому общины, въ лицѣ своихъ выборныхъ органовъ, сами ходатайствовали передъ правительствомъ о разрѣшеніи имъ отыскивать и возвращать на прежнее мѣсто жительства своихъ бѣжавшихъ тяглецовъ. Идя навстрѣчу этимъ домогательствамъ, правительство раньше отдѣльными актами запрещало уходъ изъ общины тяглымъ «старожильцамъ» и давало право отдѣльнымъ общинамъ (такъ же какъ и отдѣльнымъ землевладѣльцамъ, преимущественно монастырямъ) разыскивать и возвращать ушедшихъ; теперь же, въ серединѣ XVII в., прикрѣпленіе къ тяглу получило характеръ общей мѣры.

Такимъ образомъ, долговая зависимость крестьянъ отъ землевладѣльцевъ, необходимость для государства обезпечить за военнослужилымъ классомъ достаточное количество рабочихъ рукъ и, наконецъ, прикрѣпленіе тяглецовъ — «старожильцевъ» къ ихъ тяглымъ общинамъ, въ интересахъ государственныхъ финансовъ, привели къ закрѣпощенію широкихъ массъ крестьянства въ Московскомъ государствѣ XVII в.

Эта потеря крестьянствомъ свободы не могла не отразиться на судьбахъ крестьянскаго самоуправленія; особенно тяжело отразилась она на самоуправленіи крестьянъ частовладѣльческихъ. Хотя полное развитіе

крѣпостного права и власти землевладѣльцевъ надъ крестьянами относится къ слѣдующему, XVIII-му вѣку, но уже и въ XVII в. власть землевладѣльца тяжело надавила на крестьянскій міръ. Землевладѣльцы постепенно присвоивали себѣ право суда и наказанія крестьянъ и осуществляли это право черезъ своихъ приказчиковъ и управителей, не считаясь съ прежними выборными крестьянскими властями, хотя послѣднія обычно и продолжали свое существованіе, по крайней мѣрѣ, въ крупныхъ вотчинахъ. Уже въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в. землевладѣльцы начали практиковать продажу крестьянъ, переводъ ихъ съ земли въ дворовые и т. д. «Вообще власть землевладѣльцевъ, — пишетъ И. Д. Бѣляевъ объ этомъ времени, — теперь получила сильное развитіе, и при всякомъ удобномъ случаѣ давила старыя крестьянская права; сама крестьянская община сильно уже была подчинена владѣльцу, и приказъ владѣльца, даже его приказчикъ уничтожали мірскіе приговоры.»

Къ этому еще присоединялось то обстоятельство, что при дѣленіи имѣній между наслѣдниками, единая прежде крестьянская община также дробилась на части, лишаясь, такимъ образомъ, прежней своей силы и значенія. Въ малыхъ же имѣніяхъ, насчитывавшихъ какихъ-нибудь нѣсколько десятковъ крестьянъ, общинная жизнь и вовсе замирала, и помѣщикъ или его приказчикъ распоряжались крестьянами самовластно.

*

Если судьбы крестьянскаго самоуправленія на частовладѣльческихъ земляхъ въ теченіе XVII в. представляются столь безотрадными, то и на казенныхъ земляхъ, занимавшихъ преимущественно сѣверную

часть Московскаго государства, значеніе крестьянскаго самоуправленія въ XVII в. постепенно падало, хотя и не въ такой степени, какъ на земляхъ владѣльческихъ.

Въ сѣверныхъ, т. наз. «Поморскихъ» уѣздахъ (образовавшихъ впослѣдствіи губерніи Архангельскую, Олонецкую, Вологодскую) преобладали т. наз. «черносошные»*), государственные крестьяне. — «Этотъ край былъ всегда безопасенъ отъ внѣшняго нападенія, его не отъ кого было оборонять; служилые люди были здѣсь не нужны, какъ нужны были они по южной и западной границамъ, и потому здѣсь не развилось помѣщичьяго землевладѣнія и крѣпостного права. Черносошные крестьяне были всегда лично свободны» (Богословскій).

Въ началѣ XVII вѣка, въ тяжелую эпоху т. наз. смутнаго времени мы находимъ еще сѣверныя общины посадскихъ (т. е. городскихъ) и волостныхъ людей (т. е. крестьянъ) въ состояніи, полномъ жизни и движенія. Въ это тяжелое время, когда, послѣ прекращенія Рюриковой династіи, въ послѣдовавшихъ затѣмъ смутахъ развалилась подъ напоромъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ центральная государственная власть въ Москвѣ, сѣверныя посадско-крестьянскія общины встали на защиту страждущей Родины и поруганной вѣры православной.

Должно замѣтить, что въ XVII вѣкѣ (особенно въ первой его половинѣ) въ сѣверныхъ областяхъ Россіи не существовало еще рѣзко-опредѣленней границы,

*) «Черносошными» назывались крестьяне, жившіе на «черныхъ» земляхъ; «черными» же землями назывались въ Московскамъ государствѣ тѣ земли, на которыя падало тягло государево, т. е. обязанность платежа податей и исполненія повинностей; земли, свободныя отъ тягла, назывались «бѣлыми».

правовой и хозяйственной, между посадомъ и селомъ: посадкіе люди зачастую занимались земледѣліемъ и наоборотъ, крестьяне, «уѣздные люди» занимались промыслами и торговлей. Объединенные общими интересами, посадскіе и крестьяне иногда были объединены и въ мѣстномъ самоуправленіи, и въ нѣкоторихъ сѣверныхъ городахъ съ ихъ уѣздами (въ Устюгѣ, Сольвычегодскѣ, Тотьмѣ) мы видимъ еще и во второй половинѣ XVII в. всеуѣздную выборную власть, въ лицѣ земскаго всеуѣзднаго старосты, компетенція котораго простирается какъ на посадскихъ, такъ и на волостныхъ людей.

Неудивительно поэтому, что въ началѣ XVII в. мы находимъ сѣверныя общины посадскихъ и волостныхъ людей, согласно выступающими противъ «литовскихъ людей» и русскихъ «воровъ», разоряющихъ Русскую землю. Вотъ, напримѣръ, отписка Устюжанъ къ Вычегодцамъ, 27 ноября 1608 года, сообщающая о рѣшеніи Устюжанъ — не цѣловать креста названному Димитрію (т. наз. «Тушинскому вору») и приглащающая Вычегодцевъ къ согласному дѣйствію: «Господину Поспѣлу Елисѣевичу, и всѣмъ Усольскимъ людемъ, и волостнымъ крестьяномъ, и старостомъ, и цѣловальникомъ и всѣмъ людемъ, Иванъ Стрешневъ, да подъячей Шестой Копнинъ и всѣ мірскіе люди Устюжане посадскіе, старосты и цѣловальники, и волостные крестьяне, челомъ бьютъ . . . И Устюжане, господине, посадскіе люди и волостные крестьяне съ нами говорили накрѣпко, что креста цѣловать тому, которой называется царемъ Дмитреемъ, не хотятъ . . .»

Союзъ посадскихъ и волостныхъ людей сѣверныхъ областей продолжался въ тяжелые годы «лихолѣтья» и междуцарствія и послужилъ однимъ изъ главныхъ условій побѣды надъ «литовскими и польскими людьми» и

русскими «ворами», побѣды, въ результатѣ которой освобождена была Москва и возстановлена русская національная государственная власть. На приговорной грамотѣ земскаго собора 1613 г., избравшаго царемъ Михаила Ѳеодоровича Романова, мы находимъ подписи какъ посадскихъ, такъ и «уѣздныхъ» людей . . .

Однако, тѣ же потрясенія смутнаго времени, въ своихъ дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ, повели къ ослабленію мѣстнаго самоуправленія. Съ начала XVII вѣка въ городахъ Московскаго государства появляется и быстро распространяется новая власть — воеводъ. Правительству теперь особенно нужна была сильная и твердая власть на мѣстахъ, и назначаемые изъ Москвы по городамъ воеводы соединяли въ своемъ лицѣ власть военную съ судебно-административной. Вѣдѣнію воеводскаго управленія подлежали всѣ стороны мѣстной жизни. Тяжелая рука воеводъ придавила органы мѣстнаго самоуправленія, и земскіе старосты съ цѣловальниками опустились на степень низшихъ органовъ администраціи, подчиненныхъ воеводѣ. — «Въ XVI ст. земское самоуправленіе всецѣло замѣняло прежнюю коронную администрацію «кормленщиковъ» . . . Въ XVII в. съ учрежденіемъ городовыхъ воеводъ выборные органы земства превратились во второстепенныхъ агентовъ, отданныхъ въ непосредственное распоряженіе воеводъ и ихъ товарищей» (Кизеветтеръ). Теперь, «староста земскій со своими цѣловальниками — лишь послушныя орудія приказной администраціи; на нихъ возложена вся черная административная работа» (Ключевскій).

Сохраняя выборные земскіе органы, правительство подчинило ихъ въ XVII в. бдительному надзору администраціи. Въ одной грамотѣ начала XVII в. мы читаемъ повелѣніе выбрать въ Заонежскихъ погостахъ

старостъ и цѣловальниковъ «крестьяномъ всѣмъ лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ» — «изъ лутчихъ людей, которые бы были душами прямы и животы прожиточны и прежъ сего въ старостахъ и въ цѣловальникѣхъ бывали»; назначенному отъ правительства приказчику предписывается смотрѣть, чтобы опи «не ставились заговоромъ, а выбирали бы старостъ и цѣловальниковъ всѣ крестьяне, не воровъ и не ябедниковъ, которые бы государевыми денежными доходами не корыстовались, и съ крестьянъ лишнихъ денегъ не сбирали . . . .»

Главною обязанностью земскихъ старостъ и ихъ помощниковъ-цѣловальниковъ стали теперь раскладка и сборъ податей съ крестьянскаго населенія. И эти свои обязанности они исполняли подъ надзоромъ мѣстныхъ воеводъ, которые вмѣшивались въ случаяхъ нерадѣнія или злоупотребленій земскихъ властей, и въ частности, озабочивались «доправленіемъ» недоимокъ.

Взиманіе податей въ Московскомъ государствѣ состояло изъ двухъ различныхъ моментовъ: во первыхъ, правительственнаго «оклада» и во вторыхъ, мірской раскладки податей.

Правительственный «окладъ», т. е. назначеніе суммы подлежащихъ взносу податей, производился на основаніи т. наз. писцовыхъ и переписныхъ книгъ — описей населенія и его имущественнаго положенія, которыя производили присылаемые изъ Москвы писцы и переписчики. При производствѣ переписи писцы, какъ о томъ говоритъ, м. проч., писцовый наказъ о переписи Московскаго уѣзда, 1646 г., должны были «для подкрѣпленія имать по селамъ и деревнямъ старожильцовъ, приказщиковъ и старостъ и цѣловальниковъ и лутчихъ крестьянъ человѣка по три и по четыре, и велѣти имъ ѣздити за собою» — для сообщенія точ-

ныхъ и правильныхъ свѣдѣній объ имущественномъ положеніи крестьянъ и бобылей, хозяйства которыхъ подвергались переписи.

На основаніи данныхъ переписи, центральное правительство назначало обычно лишь общую сумму податей, которую долженъ былъ внести данный посадъ или уѣздъ, а затѣмъ въ уѣздѣ производился «разводъ» — распредѣленіе податей и повинностей, падавшихъ на уѣздъ, по отдѣльнымъ волостямъ, и наконецъ, въ волостяхъ и селеніяхъ производились «разрубы и разметы» — распредѣленіе «міромъ» податей и повинностей между своими членами. Раскладку производили низшія выборныя земскія власти — разрубные, данные или оброчные цѣловальники; для сбора податей иногда выбирались особые сборщики («сборные цѣловальники»), иногда же сборъ производилъ староста со своими постоянными помощниками — волостными цѣловальниками. Часто на обязанности выборныхъ крестьянскихъ властей лежала и доставка собранныхъ денегъ въ Москву. Бывало наоборотъ, что правительство само присылало своихъ сборщиковъ, но населеніе жаловалось на ихъ обиды и злоупотребленія, и въ 1679 г. послѣдовалъ указъ: «присыльнымъ сборщикамъ не быть».

Правительство, такимъ образомъ, предоставляло тяглымъ общинамъ финансовое самоуправленіе, подъ контролемъ администраціи. — «Финансовое самоуправленіе, — пишетъ проф. Платоновъ, — существовало во всѣхъ общинахъ на пространствѣ всего XVII в. Сначала оно соединяло вмѣстѣ и городскихъ и сельскихъ податныхъ людей, но къ концу XVII в. замѣтно отдѣленіе городскихъ (посадскихъ) общинъ отъ сельскихъ (крестьянскихъ)».

— Помимо земскихъ старостъ и подчиненныхъ имъ цѣловальниковъ, тяглыя общины въ XVII в.

должны были выбирать особыхъ должностныхъ лицъ для т. наз. «вѣрной» службы. «Вѣрная» служба въ Московскомъ государствѣ возникла еще въ XVI ст., но особеннаго развитія достигла въ XVII-мъ. «Земскіе старосты собирали прямые налоги. Сборъ налоговъ косвенныхъ, таможенныхъ пошлинъ, также эксплоатація доходныхъ казенныхъ статей (питейное дѣло, соляные и рыбные промыслы и т. п.) отдавались на вѣру» (Ключевскій) («вѣра» — присяга). Вѣрные головы и цѣловальники — таможенные и кабацкіе — собирали эти казенные доходы подъ личной имущественной отвѣтственностью и мірскимъ поручительствомъ. Вѣрные головы и цѣловальники были такимъ образомъ, въ сущности, не органами мѣстнаго самоуправленія, а служилыми людьми, которыхъ мѣстное населеніе должно было избирать «къ государеву дѣлу», и выборъ ихъ былъ для населенія не цѣннымъ правомъ, а тяжелой повинностью.

Наконецъ, сохранялись въ XVII в. и выборные органы губного управленія — губные старосты и цѣловальники. Въ отношеніи правительства къ этому институту въ теченіе XVII в. наблюдаются значительныя колебанія: правительство то отмѣняетъ вовсе губныхъ старостъ, то возстанавливаетъ ихъ для желающихъ этого общинъ, то расширяетъ ихъ полномочія на всѣ отрасли областного управленія и замѣняетъ даже ими кое-гдѣ воеводскую власть. Въ большинствѣ областей губные старосты, какъ особые уголовно-полицейскіе органы власти, существовали одновременно съ воеводскимъ управленіемъ, пока, наконецъ, должность губныхъ старостъ не была окончательно упразднена при Петрѣ Великомъ, въ 1702 г.

Изъ представленнаго краткаго обзора характера и значенія выборныхъ земскихъ должностей въ XVII в

— видно, что земское самоуправленіе въ XVII в. превратилось, въ сущности, въ поставку изъ среды населенія служилыхъ людей для несенія финансовой и полицейской службы, подъ надзоромъ и руководствомъ органовъ правительственной власти.

*

Въ XVIII в. крестьянское самоуправленіе на земляхъ частновладѣльческихъ все болѣе никнетъ подъ давленіемъ усиливающейся власти и опеки землевладѣльцевъ.

Въ царствованіе Петра Великаго въ положеніи владѣльческихъ крестьянъ произошла одна существенная перемѣна юридическаго характера, имѣвшая для крестьянъ неблагопріятныя послѣдствія и облегчившая ихъ превращеніе въ безправную и безотвѣтную собственность землевладѣльцевъ, — именно, сравненіе крестьянъ съ холопами. Законодательство XVII вѣка, хотя и закрѣпившее крестьянъ за землевладѣльцами, все же признавало еще за крестьянами личныя и имущественныя права, ясно отличало ихъ отъ холоповъ. Холопы, представлявшіе въ древности довольно многочисленный классъ населенія, были люди, лишенные гражданскихъ правъ, не имѣвшіе непосредственнаго отношенія къ государственной власти, принадлежавшіе господину на правахъ собственности и служившіе только ему, — тогда какъ крестьяне являлись членами государственнаго союза, платили государству подати и, въ случаѣ нужды, несли военную службу. Однако, уже въ XVII в. началось сближеніе крестьянства съ холопствомъ. Съ одной стороны, крестьяне, потерявъ свободу перехода, были закрѣпощены за землевладѣльцами и все больше подпадали подъ ихъ неограни-

ченную закономъ власть, съ другой стороны, часть холопскаго населенія, посаженная своими владѣльцами на пашню и образовавшая разрядъ т. наз. «задворныхъ» или «дѣловыхъ» людей, была въ концѣ XVII в. (въ 1678—1679 г. г.) привлечена, наравнѣ съ крестьянами, къ податному обложенію. Петръ Великій, производя въ 20-хъ годахъ XVIII в. перепись податного населенія Россіи (т. наз. «первая ревизія»), приказалъ, чтобы въ ревизскихъ сказкахъ «всѣхъ писали помѣщики своихъ подданныхъ, какого они званія ни есть», — и всѣ эти помѣщичьи «подданные», дворовые и сидѣвшіе на пашнѣ, крестьяне и холопы безъ различія, были обложены одинаковымъ взносомъ подушной подати. Съ этого времени «холопство, какъ особый юридическій институтъ, прекратило свое существованіе, и холопы разныхъ категорій вмѣстѣ съ крестьянами и бобылями образовали общую массу крѣпостныхъ людей» (Дьяконовъ).

Правительство, отказываясь отъ законодательной нормировки отношеній землевладѣльцевъ къ ихъ крѣпостнымъ, тѣмъ самымъ способствовало дальнѣйшему развитію землевладѣльческой власти надъ крѣпостными крестьянами, а цѣлымъ рядомъ отдѣльныхъ законодательныхъ мѣръ въ теченіе XVIII вѣка оно сознательно усиливало и упрочивало эту власть. Съ одной стороны, мы видимъ рядъ постановленій, уничтожающихъ личныя и имущественныя права крестьянъ. Такъ крестьянамъ запрещается безъ разрѣшенія владѣльцевъ отправляться на промыслы (1726 г.), поступать въ военную службу, покупать недвижимыя имѣнія (1730), вступать въ казенные откупа и подряды (1731), обязываться векселями и вступать въ поручительства (1761). Съ другой стороны, въ 1731 г. помѣщикамъ поручается сборъ подушной подати съ своихъ

крестьянъ и доставка ея въ казну, — на нихъ возлагается, т. обр., податная отвѣтственность за своихъ «подданныхъ». Въ 1734 г. правительство обязываетъ помѣщиковъ кормить своихъ крестьянъ въ неурожайные годы и снабжать ихъ сѣменами, не допуская ихъ до разоренія и нищенства. Въ 1758 г. правительство обязываетъ помѣщиковъ наблюдать за поведеніемъ своихъ крестьянъ. Въ 1760 г. помѣщикамъ предоставляется право ссылать своихъ крестьянъ въ Сибирь на поселеніе, въ 1765 г. они получаютъ право ссылать крестьянъ въ каторжныя работы за «продерзостное состояніе». Вмѣстѣ съ тѣмъ крестьянамъ запрещается жаловаться на своихъ господъ верховной власти (1767) и т. обр. они лишаются всякой защиты отъ злоупотребленій и произвола владѣльцевъ.

Помѣщикъ, становясь въ своемъ имѣніи финансовымъ и полицейскимъ агентомъ правительства, заслоняетъ собою крестьянъ отъ государственной власти, и они постепенно теряютъ непосредственное отношеніе къ ней. Такъ, въ манифестѣ о восшествіи на престолъ императрицы Елизаветы Петровны, 25 ноября 1741 г., владѣльческіе крестьяне уже исключаются изъ вѣрноподданнической присяли новой государынѣ . . .

Такимъ образомъ, владѣльческіе крестьяне дѣйствительно превращаются постепенно въ состояніе «рабовъ», какъ ихъ и называли въ литературѣ Екатерининскаго времени. Власть помѣщиковъ и назначенныхъ ими управителей, прикащиковъ, бурмистровъ охватываетъ и опутываетъ всю жизнь крестьянина, кончая его семейными отношеніями и ничтожными мелочами его домашней жизни и обстановки. При такихъ условіяхъ о широкомъ развитіи крестьянскаго самоуправленія, конечно, не могло быть и рѣчи.

Впрочемъ, черезчуръ тяжелая и придирчивая

опека помѣщиковъ или органовъ помѣщичьей администраціи надъ крестьянской жизнью имѣла мѣсто, главнымъ образомъ, лишь въ барщинныхъ хозяйствахъ, т. е. тамъ, гдѣ велось собственное хозяйство помѣщика и гдѣ крестьяне служили для него даровой рабочей силой. Тамъ же, гдѣ господствовала оброчная система, гдѣ помѣщики ограничивались полученіемъ съ крестьянъ лишь извѣстной суммы платежей, положеніе крестьянъ было много легче и свободнѣе. «Очень благопріятнымъ условіемъ въ жизни помѣщичьихъ крестьянъ при Екатеринѣ II, — пишетъ историкъ русскаго крестьянства В. И. Семевскій, — является широкое распространеніе оброчной системы хозяйства, такъ какъ оброчные крестьяне находились въ гораздо болѣе льготномъ положеніи: они болѣе барщинныхъ были удалены отъ помѣщичьяго произвола и въ весьма значительной степени пользовались самоуправленіемъ.»

Но и въ барщинныхъ имѣніяхъ, по крайней мѣрѣ крупныхъ, не отсутствовали совершенно выборные крестьянскіе органы, хотя и были лишены всякой самостоятельности. Въ наказахъ и инструкціяхъ своимъ бурмистрамъ и прикащикамъ крупные владѣльцы нерѣдко предписываютъ своимъ управителямъ, чтобы они вели судъ и расправу между крестьянами не иначе, какъ съ выборными крестьянскаго міра — старостой, «выборными» или «первостатейными» крестьянами. Однако, крестьянскій староста, будучи выборнымъ представителемъ крестьянскаго міра, по положенію своему превращался теперь въ финансоваго и полицейскаго агента помѣщичьей администраціи, отвѣтственнаго передъ землевладѣльцемъ и обязаннаго блюсти его, а не крестьянскіе интересы.

Помѣщичьи крестьяне составляли по 3-й ревизіи (1761—1762 г. г.) нѣсколько больше половины (53%)

всего крестьянскаго населенія Великороссіи и Сибири. Остальную массу крестьянства составляли различные разряды казенныхъ или государственныхъ (а также — государевыхъ) крестьянъ: крестьяне т. наз. черносошные, однодворцы и половники, крестьяне «экономическіе» (отобранные въ 1764 г. у церковныхъ учрежденій и переданные въ вѣдѣніе такъ наз. «Коллегіи экономіи»), крестьяне дворцовые, наконецъ, крестьяне приписанные къ различнымъ казеннымъ фабрикамъ и заводамъ.

Среди этихъ разрядовъ крестьянства мірское самоуправленіе сохранилось въ гораздо большемъ объемѣ, хотя и здѣсь оно было подчинено надзору назначенныхъ правительствомъ чиновниковъ-управителей.

Въ дворцовыхъ волостяхъ (дворцовыхъ крестьянъ по 3-й ревизіи было въ Великороссіи и Сибири болѣе 400.000 душъ мужск. пола) въ 1774 г. были уничтожены управители-чиновники и крестьяне стали съ этого времени управляться своими старостами и выборными; «раскладка повинностей и управленіе домашними дѣлами крестьянъ были предоставлены мірскимъ сходамъ и выбираемымъ ими властямъ» (Семевскій); участвовали въ мірскихъ сходахъ только тѣ, кто былъ отвѣтственъ передъ міромъ въ аккуратной уплатѣ податей, т. е. домохозяева. Выборныя крестьянскія власти состояли изъ старостъ, выборныхъ, сотскихъ, десятскихъ и сборщиковъ податей. Кромѣ того выбирался волостной писарь, который въ началѣ XVIII в. назывался земскимъ дьячкомъ, а потомъ просто земскимъ. Иногда выбирались крестьянами особые челобитчики для представленія жалобъ и просьбъ въ центральное дворцовое управленіе.

Черносошные крестьяне (наиболѣе многочисленный разрядъ казенныхъ крестьянъ) также имѣли свое вы-

борное управленіе. Указы начала 1760-хъ годовъ признаютъ крестьянскіе сходы въ казенныхъ селеніяхъ. Указъ 1769 г. возлагаетъ на крестьянскихъ старостъ и выборныхъ отвѣтственность за правильное, безнедоимочное поступленіе подушной подати съ казенныхъ крестьянъ.

Сверхъ того, на казенныхъ крестьянахъ лежала, какъ и въ XVII в., обязанность выбирать изъ своей среды особыхъ выборныхъ для несенія различныхъ казенныхъ службъ, — цѣловальниковъ къ продажѣ вина и соли, разнаго рода счетчиковъ, сторожей, караульщиковъ и т. д.

Выборные казенныхъ крестьянъ дѣйствовали при имп. Екатеринѣ II не только въ узкой сферѣ казенныхъ службъ и мірскихъ дѣлъ. Когда въ 1767 г. императрица созвала обширную Коммиссію для сочиненія проекта новаго уложенія изъ представителей разныхъ сословій и правительственныхъ учрежденій, то къ участію въ этой коммиссіи были призваны также и выборные люди отъ государственныхъ крестьянъ, по одному отъ каждой провинціи (тогдашнее подраздѣленіе губерній). Въ составѣ обширной, насчитывавшей болѣе 500 членовъ, Коммиссіи отдѣльныя сословія имперіи были представлены слѣдующимъ числомъ депутатовъ: отъ дворянъ — 161, отъ горожанъ — 208, отъ казаковъ — 54, отъ казенныхъ крестьянъ — 79; частновладѣльческіе крестьяне не имѣли въ Коммиссіи своихъ представителей.

«Учрежденія для управленія губерній», изданныя при имп. Екатеринѣ II (въ 1775 г.) также считаются съ казенными крестьянами, какъ съ самостоятельнымъ государственнымъ сословіемъ, обладающимъ общегражданскими правами. Для суда надъ однодворцами и государственными крестьянами была учреждена,

какъ верхнее судебное мѣсто въ губерніи, т. наз. «верхная расправа», въ уѣздныхъ же городахъ — подчиненная ей «нижная расправа». Предсѣдатели какъ верхнихъ, такъ и нижнихъ, «расправъ» назначались правительствомъ, но члены этихъ судовъ («засѣдатели») избирались самимъ крестьянствомъ.

*

Такимъ образомъ, выборное начало въ крестьянствѣ и крестьянское самоуправленіе въ теченіе XVIII в., хотя и было придавлено властной опекой органовъ помѣщичьей и правительственной администраціи, но не было уничтожено вполнѣ. На земляхъ крестьянъ государственныхъ и дворцовыхъ оно, наоборотъ, обнаруживаетъ свою дѣйственность и жизнеспособность, и къ концу XVIII вѣка правительство находитъ нужнымъ упорядочить и закрѣпить законодательнымъ путемъ дѣятельность органовъ крестьянскаго самоуправленія. 7 авг. 1797 г. (при имп. Павлѣ I) издается положеніе о составленіи волостей изъ казенныхъ селеній и о порядкѣ внутренняго ихъ управленія. Законъ установливаетъ раздѣленіе совокупности казенныхъ селеній на волости опредѣленной величины (въ каждой волости должно быть не свыше 3000 душъ мужск. пола) и ставитъ во главѣ ихъ «волостныя правленія», которыми были замѣнены прежнія «земскія избы». Составъ волостныхъ и сельскихъ сходовъ не опредѣленъ достаточно точно закономъ, который постановляетъ: «должны жители, по одному съ каждаго двора или сколько приказано будетъ при всякомъ случаѣ немедленно на сходъ поспѣшать». Вообще роль сходовъ, помимо выборовъ должностныхъ лицъ, представляется довольно пассивной; крестьянамъ, собрав-

шимся на сходъ, предписывается быть тамъ «во всякой тишинѣ; что имъ приказано будетъ, внимать и въ точности исполнять, подъ штрафомъ за неповиновеніе»; т. обр. сходъ созывается скорѣе для выслуживанія и исполненія начальственныхъ распоряженій, чѣмъ для самостоятельной дѣятельности. Волостное правленіе состоитъ изъ избираемаго на 2 года «волостнаго головы», старосты или «выборнаго» того поселенія, въ которомъ находится волостное правленіе и волостного писаря. Въ каждомъ селеніи на годъ избирается «выборный» (должность соотвѣтств. старостѣ) и, кромѣ того, каждые 10 дворовъ избираютъ по одному десятскому — преимущественно для поддержанія полицейскаго порядка. Главными обязанностями волостныхъ «головъ» и сельскихъ «выборныхъ» были взысканіе податей и сборовъ, охраненіе порядка, благочинія и безопасности въ деревняхъ, судебное разбирательство и расправа въ маловажныхъ ссорахъ и искахъ между поселянами, опека надъ крестьянскими вдовами и сиротами, надзоръ за лѣнивыми и нерадивыми въ хозяйствѣ.

Въ началѣ XIX ст. (1805, 1811, 1812 г. г.) послѣдовалъ рядъ указовъ, точнѣе опредѣлившихъ составъ мірскаго схода, формы его постановленій, его судебныя и административныя функціи, — такъ что къ 30-мъ годомъ XIX ст., ко времени составленія Свода Законовъ, законодательство уже выработало довольно опредѣленныя постановленія объ устройствѣ и компетенціи сельскихъ обществъ казенныхъ крестьянъ.

Въ 9-мъ томѣ Свода Законовъ («Законы о состояніяхъ»), разд. IV («о сельскихъ обывателяхъ»), изд. 1832 г., — мы находимъ слѣдующія постановленія «о правахъ и обязанностяхъ сельскихъ обществъ»;

Ст. 406. «Каждое отдѣльное селенiе сельскихъ обывателей составляетъ свое сельское мiрское общество и имѣетъ свой мiрской сходъ. Соединенiемъ сельскихъ обывателей, къ одной волости принадлежащихъ, составляется волостное мiрское общество».

Ст. 407. «На сельскомъ мiрскомъ сходѣ производятся слѣдующiя дѣла: 1) сельскiе выборы; 2) дозволенiе принадлежащимъ къ тому обществу крестьянамъ на переселенiе; 3) раздѣленiе между поселянами общественныхъ земель въ пользованiе; 4) отводъ общественныхъ земель для учрежденiй по части сельскаго хозяйства и промышленности; 5) отдача мiрскихъ оброчныхъ статей въ содержанiе; 6) раскладка податей, оброка и повинностей; 7) дача довѣренностей на хожденiе по дѣламъ общества; 8) сужденiе маловажныхъ проступковъ казенныхъ поселянъ и назначенiе за то наказанiй».

По ст. 408-й, на сельскихъ мiрскихъ сходахъ, кромѣ того, постановляются приговоры о припискѣ и увольненiи казенныхъ поселянъ изъ общества.

Говоря о фактическомъ положенiи крестьянскаго самоуправленiя въ первой трети XIX ст., должно замѣтить, что дѣятельность сельскихъ властей и въ это время носила главнымъ образомъ фискальный характеръ, т. е. сводилась преимущественно къ взиманiю казенныхъ податей. Лишенныя самостоятельности и независимости, крестьянскiя выборныя власти были подчинены по полицейскимъ дѣламъ т. наз. «нижнему земскому суду», т. е. фактически — уѣздному исправнику, избиравшемуся мѣстнымъ дворянскимъ обществомъ.

Злоупотребленiя органовъ власти и отсутствiе заботы о матерiальномъ благосостоянiи государственныхъ крестьянъ повели къ упадку и обѣднѣнiю этого

сословія. Въ запискѣ, представленной знаменитымъ государственнымъ дѣятелемъ Александровскаго и Николаевскаго царствованій Сперанскимъ въ комитетъ по крестьянскому дѣлу, учрежденный 6 дек. 1826 г., отмѣчается, что государственные крестьяне бѣднѣютъ и разоряются «не менѣе крестьянъ помѣщичьихъ. Работы и повинности ихъ также неопредѣлены и распредѣлены весьма неуравнительно. Земскіе исправники — тѣ же помѣщики съ того только разницею, что они перемѣняются и что на нихъ есть возможность жаловаться; но зато эти трехлѣтніе владѣльцы не имѣютъ никакихъ побужденій беречь крестьянъ».

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ записки Сперанскаго и послѣ изданія Свода Законовъ въ положеніи государственныхъ крестьянъ произошелъ значительный поворотъ къ лучшему. Прежде всего, ихъ судебное и административное устройство подверглось существеннымъ преобразованіемъ. Въ 1837 г. было учреждено особое «министерство государственныхъ имуществъ», которое должно было вѣдать государственныхъ крестьянъ (до тѣхъ поръ они находились въ вѣдѣніи министерства финансовъ). Во главѣ новаго министерства былъ поставленъ гр. П. Д. Киселевъ, доброжелательно относившійся къ крестьянамъ и немало потрудившійся надъ ихъ земельнымъ и административнымъ устройствомъ. Въ слѣдующемъ, 1838 г. было утверждено «учрежденіе объ управленіи государственными имуществами въ губерніяхъ», а также — сельскій полицейскій и сельскій судебный уставы.

Въ основаніе новыхъ учрежденій была положена новая идея — попеченіе о государственныхъ крестьянахъ и забота объ ихъ преуспѣяніи. «До тѣхъ поръ, даже и послѣ изданія павловскаго положенія, государственные крестьяне не переставали разсматриваться

исключительно съ фискальной точки зрѣнія, только какъ доходная статья для государственнаго казначейства. Теперь фискальная сторона отступала на заднiй планъ, и новая администрація должна была удовлетворять крестьянскіе интересы независимо отъ ихъ отношенія къ казначейству. Благосостояніе государственныхъ крестьянъ должно было стать самоцѣлью во взглядахъ и дѣятельности новой администраціи» (Богословскій).

Въ губерніяхъ были учреждены «палаты государственныхъ имуществъ», которымъ были подчинены окружные начальники, обязанные непосредственнымъ наблюденіемъ за выборными органами крестьянскаго управленія; они имѣли власть «наблюдательную» и административную, но не имѣли власти судебной.

Крестьянство, подвѣдомственное «министерству государственныхъ имуществъ», образовало около 6 тыс. сельскихъ обществъ; изъ нѣсколькихъ сельскихъ обществъ составлялась волость, населеніе которой доходило до 6.000 ревизскихъ душъ мужск. пола. Органами, которые завѣдывали волостными дѣлами, были, во первыхъ, волостной сходъ, составленный изъ выборныхъ отъ сельскихъ обществъ, по одному на каждые 20 дворовъ, и собиравшійся разъ въ три года для выборовъ волостного правленія и членовъ волостного суда («расправы»); затѣмъ — волостное правленіе, состоявшее изъ волостного головы и двухъ «засѣдателей», избираемыхъ на три года волостнымъ сходомъ и утверждаемыхъ палатой государственныхъ имуществъ, по представленію окружного начальника; волостной голова, по тексту закона, «обращаетъ вниманіе на всѣ предметы сельскаго устройства и управленія»; при волостномъ правленіи состоялъ, кромѣ того, волостной писарь, назначаемый окружнымъ на-

чальникомъ. Наконецъ, какъ органъ судебной власти, была учреждена «волостная расправа», изъ двухъ выборныхъ «добросовѣстныхъ», подъ предсѣдательствомъ волостного головы.

Сельскія общества были учреждены въ каждомъ большомъ селеніи, нѣсколько малыхъ селеній были соединены въ одно сельское общество. Расширенный сельскій сходъ, на которомъ присутствовали всѣ домохозяева, собирался лишь разъ въ три года для избранія уполномоченныхъ («выборныхъ») для обыкновеннаго сельскаго и для волостного сходовъ; кромѣ того, такой полный сходъ собирался для рѣшенія вопроса о передѣлѣ общественныхъ полей. Для рѣшенія текущихъ дѣлъ собирался трижды въ годъ обыкновенный сельскій сходъ, составленный изъ уполномоченныхъ («выборныхъ»), избираемыхъ на 3 года — по одному отъ каждыхъ 5-ти дворовъ. Предметами вѣдѣнія обыкновеннаго сельскаго схода были: пріемъ и увольненіе членовъ, раздѣлъ земель, раскладка податей, назначеніе денежнаго сбора на мірскія нужды, распредѣленіе рекрутской повинности*), назначеніе опекуновъ къ малолѣтнимъ и контроль надъ ними, выдача довѣренностей на хожденіе по дѣламъ общества, выборъ сельскихъ должностныхъ лицъ. — Во главѣ сельскаго управленія стоялъ избираемый на три года «сельскій старшина», а въ помощь ему избирались старосты — отъ одного до трехъ чел., смотря по величинѣ общества.

Кромѣ того, сходъ избиралъ сборщика податей и сотскихъ. Сотскій былъ агентомъ общей земской полиціи, которой, въ лицѣ станового и исправника, онъ и подчинялся непосредственно, не завися отъ сельскаго и волостного начальства. Для исполненія обязанностей

*) Впослѣдствіи былъ введенъ наборъ рекрутовъ по жребію.

низшихъ служителей при сельскомъ начальствѣ и при сотскомъ служили десятскіе, которые назначались изъ крестьянъ по очереди на одинъ мѣсяцъ — по одному на каждые 10—20 дворовъ. — Письмоводство въ сельскомъ управленіи лежало на обязанности сельскаго писаря.

Низшимъ судебнымъ мѣстомъ для крестьянъ была «сельская расправа» («въ видѣ первой степени домашняго суда по дѣлямъ государственныхъ крестьянъ»), состоявшая, подъ предсѣдательствомъ сельскаго старшины, изъ двухъ сельскихъ «добросовѣтстныхъ», избираемыхъ сходомъ на три года изъ государственныхъ крестьянъ, «отличныхъ хорошимъ поведеніемъ и доброю нравственностью». Недовольные рѣшеніемъ «сельской расправы» могли обжаловать ея приговоръ въ «волостную расправу». Въ руководство крестьянскимъ судамъ былъ составленъ спеціальный «Сельскій Судебный Уставъ».

Для огражденія крестьянъ отъ злоупотребленій и притѣсненій, органамъ общей полиціи было запрещено вмѣшиваться въ дѣла по сельскому благоустройству и по исполненію крестьянами разныхъ повинностей.

Такимъ образомъ, для управленія казенными крестьянами была создана цѣлая система административныхъ и судебныхъ выборныхъ органовъ, которая послужила впослѣдствіи, отчасти, образцомъ для административнаго и судебнаго устройства крестьянъ, освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости.

Однако, крестьянское самоуправленіе первой половины XIX в. было лишено самостоятельности и подчинено тщательному надзору и контролю органовъ правительственной администраціи. Подробный наказъ волостнымъ правленіямъ былъ весь проникнутъ духомъ

административной опеки и вмѣшательства во всѣ стороны крестьянской жизни.

Это вмѣшательство администраціи въ хозяйственную жизнь крестьянъ, выразившееся, м. проч., въ предписаніи отводить особыя общественныя поля подъ обязательный посѣвъ картофеля*), вызвало даже волненія государственныхъ крестьянъ восточныхъ губерній (Пермской, Вятской, Казанской и Оренбургской) въ 1841—1843 г. г.; волненія приняли мѣстами столь серьезный характеръ, что въ нѣсколькихъ случаяхъ эти такъ наз. «картофельные бунты» пришлось усмирять военной силой.

Въ общемъ, однако, дѣятельность гр. Киселева и подчиненной ему администраціи въ теченіе его 18-тилѣтняго управленія министерствомъ государственныхъ имуществъ принесла много пользы государственнымъ крестьянамъ: было размежевано огромное количество земель, нѣсколько милліоновъ десятинъ казенныхъ земель было отведено для устройства новыхъ поселенцевъ, для надѣленія безземельныхъ крестьянъ и для прирѣзокъ малоземельнымъ, организована выдача пособій и ссудъ нуждающимся, построено около 2500 школъ для крестьянскихъ дѣтей, построено и отремонтировано много храмовъ и т. д. — Въ результатѣ всѣхъ перечисленныхъ мѣропріятій и реформъ, благосостояніе государственныхъ крестьянъ къ концу царствованія имп. Николая I значительно поднялось. «Этотъ подъемъ очень ярко отразился на ростѣ цифры поступавшихъ съ крестьянъ налоговъ и на уменьшеніи ихъ недоимочности» (Богословскій).

Въ положеніи помѣщичьихъ крестьянъ въ цар-

---

*) Картофель началъ сѣяться въ Россіи только со второй половины XVIII в.

ствованіе Николая I не произошло существенныхъ измѣненій. Императоръ сознавалъ необходимость реформъ въ крестьянскомъ дѣлѣ, но боялся коренной ломки существовавшаго порядка, и всѣ учреждаемые имъ «секретные комитеты по крестьянскому дѣлу» имѣли мало практическихъ послѣдствій для улучшенія правового и матеріальнаго положенія крѣпостного крестьянства.

*

Со вступленіемъ на престолъ императора Александра II (1855 г.) дѣло крестьянской реформы быстро и энергично было двинуто впередъ, и 19 февраля 1861 г. былъ изданъ знаменитый манифестъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Положеніе 19 февраля предоставило освобожденному крестьянству сравнительно широкое самоуправленіе, устранивъ административное воздѣйствіе и вмѣшательство въ дѣятельность выборныхъ крестьянскихъ органовъ, особенно — судебныхъ, поскольку она не переходила въ прямое беззаконіе.

Основной административной единицей крестьянскаго самоуправленія является, по Положенію 19 февраля, волость; размѣры отдѣльныхъ волостей по числу населенія были различны — отъ 300 до 2000 ревизск. душъ м. п. Органъ, вѣдавшій дѣла волости, волостной сходъ составлялся изъ волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ и изъ крестьянскихъ выборныхъ — по одному отъ каждыхъ 10-ти дворовъ. Волостной сходъ производилъ выборы должностныхъ лицъ, провѣрялъ и учитывалъ ихъ, вѣдалъ хозяйственныя и общественныя дѣла волости. Исполнительнымъ органомъ было волостное правленіе, во главѣ котораго стоялъ избираемый сходомъ волостной стар-

шина; помощниками его были сельскіе старосты и сборщикъ податей; волостной писарь былъ вольнонаемный. — Наконецъ, органомъ судебной власти для крестьянъ былъ волостной судъ; волостные судьи, въ числѣ отъ 4-хъ до 12-ти чел., ежегодно избирались волостнымъ сходомъ и должны были вступать въ должность безъ утвержденія ихъ начальствомъ; не менѣе трехъ изъ нихъ должны были засѣдать въ «присутствіи» волостного суда; ни общая администрація, ни волостной старшина не должны были вмѣшиваться въ дѣятельность волостного суда. Волостнымъ судамъ были подсудны дѣла о маловажныхъ проступкахъ крестьянъ, а также — споры и тяжбы, вызывавшіе иски на сумму до 100 руб., при чемъ приговоры волостного суда по этимъ дѣламъ являлись окончательными.

Въ селахъ выборною крестьянскою властью сталъ «сельскій староста», избираемый сельскимъ сходомъ. Сельскій сходъ составлялся изъ крестьянъ-домохозяевъ; его вѣдѣнію подлежали дѣла, во первыхъ, поземельно-хозяйственныя, во вторыхъ, дѣла, касающіяся общественнаго благосостоянія и благоустройства, въ третьихъ, дѣла по организаціи сельскаго управленія и административно-полицейскія (выборы должностныхъ лицъ, пріемъ и увольненіе членовъ, податное дѣло).

Крестьянскій міръ былъ связанъ круговою порукою въ уплатѣ податей, и на старосту, помимо прочихъ, были возможны также податныя обязанности.

Участіе крестьянъ въ дѣлахъ мѣстнаго самоуправленія не ограничивалось предѣлами вѣдомства волостныхъ и сельскихъ учрежденій. Черезъ три года по освобожденіи крестьянъ, правительствомъ имп. Александра II были введены въ Россіи земскія учрежденія, для завѣдыванія народнымъ образованіемъ, медицинской и ветеринарной помощью, мѣстными пу-

тями сообщенія, страхованіемъ имуществъ, народнымъ продовольствіемъ, общественнымъ призрѣніемъ и т. п. — Въ составъ гласныхъ уѣздныхъ земскихъ собраній входило, по земскому положенію 1864 г., около половины гласныхъ, избираемыхъ сельскими обществами (48 % общаго числа гласныхъ).

*

Однако сравнительная свобода и независимость крестьянскаго самоуправленія отъ административной власти существовали недолго.

Въ 1874 г., взамѣнъ института мировыхъ посредниковъ, было учреждено, въ качествѣ органа надзора надъ крестьянскимъ міромъ, уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе (коллегіальное учрежденіе изъ представителей земства, полиціи и юстиціи, подъ предсѣдательствомъ предводителя дворянства), а при имп. Александрѣ III, въ 1889 г., было издано «Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ», создавшее въ лицѣ земскихъ начальниковъ новые административно-судебные органы и предоставившее имъ такую обширную власть въ крестьянскихъ дѣлахъ, при которой крестьянскій «міръ» и выборные органы крестьянскаго самоуправленія совершенно лишились прежней своей самостоятельности.

Земскій начальникъ, въ частности, получилъ право утверждать приговоры крестьянскихъ сходовъ или представлять уѣздному съѣзду (состоявшему, преимущественно, изъ земскихъ начальниковъ даннаго уѣзда) объ ихъ отмѣнѣ. Волостной сходъ, по новому положенію, долженъ былъ избирать двухъ кандидатовъ въ старшины, изъ нихъ земскій начальникъ утверждалъ одного въ должности волостного старшины

Далѣе, земскій начальникъ получилъ дисциплинарную власть надъ выборными крестьянскими должностными лицами: ему было предоставлено право подвергать ихъ, безъ судебнаго разбирательства, выговору, денежному взысканію до 5 руб., или аресту не свыше 7 дней.

Волостной судъ также подвергся существенному преобразованію. Крестьянскіе сходы выбирали теперь лишь кандидатовъ на судейскія должности, не менѣе 8 чел. на волость; изъ нихъ земскій начальникъ утверждалъ 4-хъ въ должности волостныхъ судей; одного изъ нихъ уѣздный съѣздъ назначалъ предсѣдателемъ волостного суда, при чемъ эта должность могла быть возложена и на волостного старшину. Компетенція волостного суда была расширена — ему были подсудны иски между крестьянами на сумму до 300 руб. и дѣла по проступкамъ, влекущимъ арестъ на время до 30 дней; но вмѣстѣ съ тѣмъ, прежнее независимое положеніе волостного суда было уничтожено: земскій начальникъ, по жалобамъ сторонъ, имѣлъ право пріостанавливать исполненіе приговоровъ волостного суда и представлять объ ихъ отмѣнѣ въ уѣздный съѣздъ; затѣмъ, сами волостные судьи были подчинены дисциплинарной власти земскаго начальника и могли быть имъ подвергнуты штрафу и аресту. — Судейская должность, вмѣсто почетнаго порученія, получила теперь характеръ тяжелой повинности, отъ которой, согласно постановленію закона, «никто не вправѣ отказываться». Неудивительно, что авторитетъ волостныхъ судовъ стоялъ очень низко, и что они пріобрѣли у крестьянскаго населенія дурную славу.

Въ качествѣ единоличнаго судьи, земскій начальникъ замѣнилъ собою прежняго «мирового судью», выбиравшагося земскимъ собраніемъ.

На другой годъ по введеніи земскихъ начальниковъ, въ 1890 г. было издано новое «Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ», которое стѣсняло права земства и расширяло область административнаго надзора. Количество земскихъ гласныхъ отъ сельскихъ обществъ было значительно сокращено по сравненію съ земскимъ Положеніемъ 1864 г. и оставляло теперь всего около 31 % общаго числа гласныхъ.

Въ заключеніе упомянемъ вкратцѣ о нѣкоторыхъ фактахъ начала XX вѣка, имѣющихъ отношеніе къ вопросу о крестьянскомъ самоуправленіи.

Въ 1903 г. былъ отмѣнена круговая порука крестьянскихъ обществъ за своихъ членовъ, и крестьянскій міръ, такимъ образомъ, былъ лишенъ характера тяглой, фискальной организаціи.

Въ 1906 г. были отмѣнены ограниченія личныхъ и имущественныхъ правъ лицъ крестьянскаго сословія.

При учрежденіи Государственной Думы крестьянск'я общества получили право избирать, путемъ многостепенныхъ выборовъ, своихъ представителей, которые, въ составѣ губернскаго избирательнаго собранія, принимали участіе въ выборѣ членовъ Государственной Думы. Количество крестьянскихъ выборщиковъ, по избирательному закону 3 іюня 1907 г.. было меньше числа выборщиковъ отъ землевладѣльцевъ, но крестьяне, въ каждомъ губернскомъ избирательномъ собраніи, имѣли право избрать одного члена Госуд. Думы особо отъ крестьянской куріи, помимо общаго собранія выборщиковъ (то же право было предоставлено и другимъ куріямъ).

Наконецъ, намъ остается упомянуть о реформѣ мѣстнаго суда согласно закону, принятому Государственной Думой въ 1912 г.

Законъ этотъ отнималъ судебную власть у земскихъ начальниковъ и передавалъ ее мировымъ судьямъ, избираемымъ земскими собраніями и имѣющимъ, по общему правилу, юридическій цензъ (образовательный или служебный). Волостной судъ былъ преобразованъ. Какъ высшая инстанція надъ нимъ былъ поставленъ т. наз. «верхній сельскій судъ», членами котораго являлись предсѣдатели волостныхъ судовъ или ихъ замѣстители, а предсѣдателемъ — мировой судья. Крестьянскіе суды были освобождены отъ воздѣйствія и вмѣшательства органовъ администраціи, ихъ дѣятельность и порядокъ отвѣтственности основаны на точныхъ постановленіяхъ закона. Реформированныя судебныя учрежденія были введены въ дѣйствіе въ нѣсколькихъ центральныхъ и южныхъ губерніяхъ европейской Россіи, но начавшаяся міровая война пріостановила осуществленіе реформы, а пришедшая затѣмъ революція, вмѣсто необходимыхъ реформъ судебныхъ, административныхъ и государственныхъ учрежденій, принесла полное разрушеніе государственнаго порядка.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

«ХУТОРЪ»

PRAHA-ŽIŽKOW, JAGELLONSKA Č. 8

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА:

Въ Софіи: Ул. Врабча № 6, «Зарницы» / **Въ Земунѣ:** П. И. Максутовъ, Гроблянская ул. № 18 / **Во Львовѣ:** Г. Малецъ, Валова № 14 / **Въ Ригѣ:** М. Дидковскій, Центральный книжный складъ, Ткацкая № 9 / **Въ Берлинѣ:** V. Sialsky & A. Kreischmann, Berlin, N.W. Kronprinzen Ufer 21 I.

Вышли и поступили въ продажу книги издательства «Хуторъ»:

		Кч.
1.	Акинтіевскій Ю. К. Сокольство его идея, развитіе и организація	3.50
2.	Арцыбушевъ А. Замѣтки по вопросамъ коннозаводства и коневодства въ Россіи	3.—
3.	Бензинъ В. М. Культура кукурузы	9 —
4.	его же Выставка кукурузы въ Подкарпатской Руси	4.—
5.	его же Земля и хозяинъ	15.—
6.	Виноградовъ С. А. Бесѣды по свиноводству	1.50
7.	Евреиновъ В. А. Дикіе плоды и ягоды и ихъ использованіе	6.—
8.	его же Черная смородина	6.—
9.	его же Промышленная культура яблони въ Россіи	3.—
10.	Емельяновъ И. В. Кооперативныя организаціи среди земледѣльцевъ	45.—
11.	его же О природѣ кооперативнаго движенія среди земледѣльцевъ	2.—
12.	Значеніе Русскаго Сокольства заграницей	1.—
13.	Календарь русскихъ земледѣльцевъ на 1924 годъ	20.—
14.	Клоновъ В., Земледѣльскій словарь, русско-чешскій и чешско-русскій	въ печати
15.	«Кооперація и С.-хозяйство», изд. Рус. Кооп. Инст. въ Прагѣ	25.—
16.	Леонтовичъ В. Н. Культура растеній въ условіяхъ Юга Россіи	3.—
17.	Сорокинъ П. А. Современное состояніе Россіи	8.—
18.	его же Идеологія аграризма	1.—
19.	его же Курсъ соціологіи, Т. I.	15.—
20.	А. Пеликанова, «Идеологія Соколства»	0.60
21.	Швегла Антонинъ, Человѣкъ и земля	2.—
22.	Штейнъ В. Н. С.-х. промыслъ Чехословакіи	25.—

Изданія Кооперативнаго Издательства въ Прагѣ:

Бородаевскій С. В. Исторія кооперативнаго кредита	30.— Кч.
Малицкій Н. П. Кооперативное законодательство	15.— „
Челинцевъ А. Н. С.-х. географія Россіи	45.— „

